

колоссальными потерями, связанными с дорожно-транспортными происшествиями. В связи с ежегодно увеличивающейся автомобилизацией населения и расширением транспортной инфраструктуры безопасность в сфере дорожного движения является гарантией нормального функционирования большинства сфер жизнедеятельности общества, а актуальность данной сферы приобретает все большее значение.

В вопросах регулирования безопасности дорожного движения первостепенную роль играет законодательство, в частности официальное толкование основных понятий.

Проанализировав основные нормативные правовые акты, следует отметить, что в Российской Федерации (далее – Россия) и Республике Беларусь (далее – Беларусь) наблюдается разный подход законодателя к правовому регулированию отношений, связанных с осуществлением дорожного движения. Несмотря на это, законодатели обоих государств в качестве главной цели регулирования правоотношений в сфере дорожного движения определяют его безопасность, а обеспечение безопасности является средством достижения названной цели.

На наш взгляд, Федеральный закон Российской Федерации от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (далее – ФЗ «О БДД») наиболее удачно отразил основную цель правового регулирования указанных правоотношений, закрепив ее в названии нормативного правового акта федерального значения.

Понятие «безопасность дорожного движения» продолжительный период являлось объектом исследования значительного количества научных трудов, что в конечном итоге привело научное сообщество к формированию единого представления об основных подходах к его определению.

ФЗ «О БДД» определяет безопасность дорожного движения как состояние данного процесса, отражающее степень защищенности участников дорожного движения от дорожно-транспортных происшествий и их последствий.

В качестве участников дорожного движения в ФЗ «О БДД» указаны водители и пассажиры транспортного средства, а также пешеходы. Однако лица, исполняющие обязанности регулировщика, и работники, которые выполняют на дороге ремонтные и иные работы, к участникам дорожного движения не относятся.

Вместе с тем результаты исследования правоприменительной практики демонстрируют, что нередко пострадавшими в результате совершения дорожно-транспортных происшествий становятся не только лица, входящие в категорию участников дорожного движения. Содержательный анализ определения понятия «дорожно-транспортное происшествие» как в российском, так и в белорусском законодательстве позволяет сделать вывод о том, что круг лиц, являющихся пострадавшими от дорожно-транспортных происшествий, гораздо шире, чем тот, что входит в содержание понятия «участники дорожного движения». Такое определение соответствует объективной реальности и находит свое подтверждение в приговорах судов.

Так, Центральным районным судом г. Омска был вынесен обвинительный приговор в отношении гражданина Л. по ч. 1 ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, который, не справившись с управлением, въехал в кафе, в результате чего работница кафе получила телесные повреждения и была доставлена в больницу.

Таким образом, приведенный пример демонстрирует возможность причинения вреда не только участникам дорожного движения, что, на наш взгляд, должно найти отражение в определении термина «безопасность дорожного движения».

Правила дорожного движения, утвержденные Указом Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2005 г. № 551 «О мерах по повышению безопасности дорожного движения», определяют безопасность дорожного движения как состояние дорожного движения, обеспечивающее минимальную вероятность возникновения опасности для движения и дорожно-транспортного происшествия.

Бесспорным является существование риска опасности в сфере дорожного движения, поскольку в соответствии с гражданским законодательством как России, так и Беларуси транспортное средство относится к источникам повышенной опасности, а использование такового – к деятельности, создающей повышенную опасность.

В то же время смысловое содержание термина «безопасность» подразумевает абсолютное отсутствие опасности, поскольку наличие некоторой опасности при осуществлении дорожного движения свидетельствует о небезопасности дорожного движения, что выступает противоречием между понятием и определением.

Кроме того, поскольку осуществление дорожного движения невозможно без участия человека, содержание термина «безопасность дорожного движения», нашедшее отражение в российском законодательстве, считаем более приемлемым, однако требующим некоторой корректировки.

Исходя из вышеизложенного, полагаем целесообразным понятие «безопасность дорожного движения» как в российском, так и в белорусском законодательстве представить как состояние защищенности участников дорожного движения и иных лиц от дорожно-транспортных происшествий и их последствий.

Таким образом, предложенные изменения будут соответствовать масштабу угроз безопасности в данной сфере, а также способствовать эффективному противодействию им.

УДК 342.92

О.М. Кабак

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Государственная политика Республики Беларусь активно направлена на развитие защиты персональных данных. На совершенствование данного направления государственно-властной деятельности повлияла глобальная цифровизация, массово проникающая во все сферы деятельности государства и общества.

Несмотря на то что информационные технологии автоматизируют и совершенствуют повседневные процессы, последние создают угрозы контроля над персональными данными и управления ими. Малоэффективным становится общепринятый способ защиты, выражающийся в форме получения согласия на действия с персональными данными. Физические лица перегружены такими запросами, не осознают их значимости и дают согласие формально, в результате чего теряют контроль над персональными данными и ставят под угрозу свою частную жизнь, которая в соответствии со ст. 28 Конституции Республики Беларусь является важнейшим правом человека.

Важно иметь в виду, что невозможность гарантировать это право ставит под угрозу другие непосредственно связанные права и свободы – свободу доступа к информации и свободу выражения своего мнения.

Отметим, что мировой и отечественный опыт убедительно свидетельствует о том, что снижение требований в данном направлении может повлечь причинение значительного вреда охраняемым общественным отношениям.

Так, проведенный анализ статистических сведений констатирует рост количества утечек персональных данных во всем мире. В первой половине 2023 г. в общемировом масштабе зарегистрировано 5 532 факта утечки персональных данных, что на 141,2 % больше по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. По данным международного отчета Cost of a Data Breach Report 2023, средний материальный ущерб после утечки составляет 4,5 млн долл. США, что на 15 % превышает аналогичные показатели 2020 г.

Ситуация усугубляется еще и тем, что проблемы правового и организационного обеспечения защиты персональных данных должного научного осмысления не получили, а для отдельных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере защиты персональных данных, характерно наличие пробелов, коллизий, правовой неопределенности.

В частности, в Законе Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон) определение термина «персональные данные» носит общий, формально неопределенный характер и подлежит расширительному толкованию на практике, не выработаны единые подходы к видам персональных данных, не закреплены права субъектов, осуществляющих обработку персональных данных.

В Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях не конкретизирована административная ответственность таких субъектов за невыполнение или ненадлежащее выполнение возложенных на них ст. 16 Закона обязанностей.

Кроме того, анализируя субъектный состав административных правоотношений в области персональных данных, подчеркнем, что отдельные управленческие функции по их защите остаются необеспеченными соответствующими организационными структурами.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 18 Закона уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных принимает меры по защите прав субъектов персональных данных при обработке персональных данных, что обуславливает необходимость реализации не только мер регулятивного и контрольно-надзорного характера, но и мер административно-принудительного воздействия, выражающихся в правомочиях на реализацию мер административной ответственности за правонарушения в исследуемой сфере.

Вместе с тем анализ норм Указа Президента Республики Беларусь от 28 октября 2021 г. № 422 «О мерах по совершенствованию защиты персональных данных» позволяет заключить, что указанный субъект не наделен полномочиями на применение мер административной ответственности, что в определенной мере нивелирует управленческий потенциал Национального центра защиты персональных данных Республики Беларусь и не позволяет напрямую влиять на ситуацию в данной сфере.

В таких условиях первоочередное значение имеют вопросы теоретического осмысления сущностно-содержательных аспектов административно-правового режима защиты персональных данных, правовых основ его функционирования, определения системы субъектов данного вида государственно-управленческой деятельности, анализа ее содержания и форм внешнего выражения, что позволит повысить эффективность деятельности государственных органов в названной сфере общественных отношений.

УДК 343.85(476)

В.А. Карбанов

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАНЯТОСТИ ПОДРОСТКОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Одной из приоритетных и социально значимых задач, стоящих перед государством сегодня, является поиск путей снижения роста правонарушений в подростковой среде, в том числе повышения эффективности их профилактики. Будущее нашей страны, безусловно, зависит от будущего наших детей.

Закон Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Закон) заложил правовые основы системного регулирования профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

Эффективной формой профилактики девиантного поведения несовершеннолетних является задействование подростков во внеучебное время. В связи с этим согласно ст. 13 и 24 Закона органам и организациям, осуществляющим профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, предписывается в пределах своей компетенции осуществлять организацию досуга и временной трудовой занятости подростков. Учреждения образования и культуры решают важные социальные задачи в сфере духовного и патриотического воспитания населения. Как отмечают отдельные авторы, грамотно организованный досуг – это в первую очередь профилактика правонарушений и бездуховности, эмоциональной бедности и интеллектуальной ограниченности.